

2) в колониях усиленного режима — мужчины, осуждённые впервые к лишению свободы за тяжкие преступления;

3) в колониях строгого режима — мужчины, впервые осуждённые к лишению свободы за особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, и женщины, осуждённые за особо тяжкие преступления либо при особо опасном рецидиве преступлений;

4) в колониях особого режима — осуждённые мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, а также осуждённые, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением; осуждённые к пожизненному заключению; осуждённые, которым смертная казнь или пожизненное заключение заменено лишением свободы;

5) в тюрьмах — осуждённые к лишению свободы на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также переведённые в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания;

6) в воспитательных колониях — несовершеннолетние, осуждённые к лишению свободы, а также осуждённые, оставленные в воспитательных колониях после достижения ими 18-летнего возраста в соответствии со ст. 132 УИК Республики Беларусь [3].

Исправительные учреждения строятся в соответствии с современными требованиями с учётом новейших достижений в строительстве и организации системы надзора и охраны.

Заключение. Исходя из вышеуказанного анализа действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, следует признать, что прогрессивная система, закреплённая в нормах УИК Республики Беларусь, имеет правовые пробелы, что не позволяет ей «прогрессивно» работать в части ресоциализации личности осуждённых к лишению свободы. Требуется внесение изменений и дополнений в нормы УИК Республики Беларусь в этой части.

В целях более эффективного обеспечения прав и свобод осуждённых в местах лишения свободы предлагается создать специальные пенитенциарные суды, основными направлениями деятельности которых могут являться: рассмотрение исков, подаваемых осуждёнными, содержащимися в местах лишения свободы (по спорам между администрацией и осуждёнными); обжалование нормативных актов и действий должностных лиц администраций исправительных учреждений, нарушивших права и свободы осуждённых.

Список источников

1. О мерах по совершенствованию деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 июля 2000 г., № 349 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 сент. 2001 г. № 516 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001, № 92, 1/3078.

2. Теоретические основы уголовно-исполнительного права : пособие для учеб. заведений юрид. профиля / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Тесей, 2002. — 288 с.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006, № 92, 2/1219.

4. Шипук, С. Н. Восстановление социальной справедливости в аспекте гуманизации уголовно-правовых наказаний / С. Н. Шипук // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. материалов VI Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 23 окт. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. В. Лосев (отв. ред.) [и др.]. — Брест : БрГУ, 2016. — Ч. 1. — С. 227—230.

5. Шипук, С. Н. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой с 1920-х годов по настоящее время / С. Н. Шипук // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: человек и государство — новая реальность : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., 17—18 ноября (в печати).

УДК 343.8

И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БАНДИТИЗМ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Преступления против общественной безопасности обладают высокой степенью общественной опасности, что объясняется значимостью объекта посягательства. Общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны можно определить как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства. Уровень защищенности личности и собственности остается недостаточным и существенно отстает от уровня профессионализма преступников, тщательно подготавливающих и совершающих преступления. Особую общественную опасность представляют собой преступления, совершаемые организованными устойчивыми вооруженными группами-бандами:

убийства, разбои, захваты заложников, похищения людей, вымогательства и т. п. Несмотря на крайне незначительный удельный вес судимости за бандитизм (ст. 286 УК Республики Беларусь) в общей структуре судимости, по своим качественным характеристикам организованная преступность имеет определяющее значение при оценке состояния правопорядка [1].

К тому же проблема современного бандитизма, уносящего ежегодно сотни жизней, как нам кажется, не может быть рассмотрена и вне рамок экстремизма и терроризма, которые в течение ряда последних лет приобретают все большее значение и актуальность.

Основная часть. Бандитизм представляет собой преступление, достаточно сложное для квалификации в практической деятельности правоохранительных органов, имеющее много особенностей в связи с многообразием преступных проявлений. Бандитизм — одна из наиболее опасных форм проявления организованной преступности, которая характеризуется, во-первых, существованием вооруженных устойчивых и сплоченных групп, носящих характер преступной организации, и, во-вторых, насильственным способом совершения преступления.

Непосредственным объектом бандитизма являются основы общественной безопасности, поскольку это преступление представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, общественных и иных организаций и объединений.

Банда является разновидностью организованной группы, и решающее значение для отнесения ее к этому виду имеет ее вооруженность и наличие цели осуществить нападение на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Состав преступления является формальным, а при совершении его в форме создания банды — еще и усеченным.

Практика показывает, что суды, мотивируя в приговоре совершение обвиняемыми преступления в составе организованной группы, по большинству дел приводили доказательства, характеризующие наличие пяти обязательных признаков организованной группы: 1) состав группы из двух и более лиц; 2) предварительная объединенность; 3) управляемость; 4) устойчивость; 5) нацеленность на преступную деятельность [2, с. 77].

Некоторыми исследователями (П. А. Агаповым, Н. И. Савановичем, Н. Ф. Кузнецовой и др.) на основании изучения данных правоприменительной практики указывается, что существующий механизм привлечения к уголовной ответственности лиц на стадии создания организованной группы является недостаточно эффективным, так как уголовная ответственность за создание отдельных разновидностей организованной группы как за оконченное преступление установлена только в ст. 286 «Бандитизм» и 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома» УК Республики Беларусь. Ответственность же за участие в организованной группе установлена только в отношении банды. Вместе с тем очевидно, что указанные составы не могут охватить всего многообразия действий в рамках организованной преступной деятельности [3, с. 35].

Нормы о необходимости установления уголовной ответственности за участие в организованной преступной группе содержатся в ст. 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в которой, в частности, предусматривается криминализация деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели в общей преступной деятельности организованной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в преступной деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели [4].

На взгляд указанных исследователей, наиболее эффективным средством, обеспечивающим действенный механизм привлечения к уголовной ответственности за создание организованной группы и участие в ней, является установление уголовной ответственности за указанные действия как за самостоятельное преступление. В связи с этим мы солидарны с мнением обозначенных авторов и предлагаем дополнить УК Республики Беларусь соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за создание организованной группы, руководство такой группой и участие в ней. При включении в уголовный закон предлагаемой статьи целесообразным является следующий порядок квалификации преступлений, совершенных организованной группой: по этой статье и по совокупности по статьям Особой части, предусматривающим конкретные преступления, совершенные такой группой.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК Республики Беларусь, убеждает в том, что по существу уголовный закон регламентирует ответственность не за бандитизм, а за создание банды, руководство бандой, участие в банде, которые можно охарактеризовать единым термином «организация банды». Поддерживая мнение Ж. В. Островских, полагаем, что было бы целесообразным вынести этот термин в заголовок рассматриваемой статьи.

Кроме того, по результатам проведенного обозначенным автором криминологического исследования банда зачастую представляет собой преступное сообщество в виде преступной организации, что свидетельствует о несоответствии ее законодательной дефиниции криминогенным реалиям и потребностям борьбы с организованной преступностью. Указанное обстоятельство порождает дискуссии о конкуренции ст. 286 и 287 УК Республики Беларусь и проблемы применения их на практике. Для разрешения этого вопроса представляется целесообразным в ст. 287 криминализовать создание незаконных вооруженных преступных сообществ (формирований) и расширить понятие банды [5, с. 20].

Субъективная сторона бандитизма характеризуется только умышленной виной в виде прямого умысла. Цель совершения нападения является обязательным признаком банды, однако цели и мотивы дей-

ствий конкретных членов банды не влияют на квалификацию. При этом сознанием виновных лиц должны охватываться: а) для организаторов и руководителей банд — организация или руководство деятельностью организованной устойчивой и вооруженной группы лиц, имеющей целью совершение нападений; б) для участников банды — совершение нападений в составе вооруженной устойчивой группы или участие в иной форме в ее деятельности.

Субъект бандитизма общий, ответственность наступает с 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет отвечают лишь за преступления, совершенные в составе банды, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста. Участие в банде должностных лиц, использующих в преступных целях свои служебные полномочия, влечет дополнительную ответственность за преступления против интересов службы.

Заключение. Полагаем целесообразным изменить название ст. 286 «Бандитизм» на название «Организация банды»; дополнить УК Республики Беларусь соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за создание организованной группы, руководство такой группой и участие в ней; криминализовать создание незаконных вооруженных преступных сообществ в ст. 287 УК Республики Беларусь и расширить в связи с этим понятие «банда».

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
2. Бражник, Ф. Бандитизм и его отграничение от смежных составов / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 76—78.
3. Агапов, П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П. Агапов // Законность. — 2002. — № 4. — С. 34—37.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ieml.ru/files/up/raznoe/nii/Konvenciya_protiv_transnacionalno_y_organizovannoy_prestupnosti.pdf. — Дата доступа: 16.01.2017.
5. Островских, Ж. В. Специально-криминологические стратегии борьбы с бандитизмом: понятие, система, характеристика / Ж. В. Островских // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2008. — № 3. — С. 18—24.

УДК 343.272

М. В. Ююкина,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация»

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Введение. Главным достоинством конфискации как вида наказания является то, что конфискация выступает действенным механизмом в борьбе с преступностью. Конфискация делает бессмысленной преступную деятельность, поскольку плоды такой деятельности изымаются у виновного, привлеченного к ответственности.

Конфискация имущества предусмотрена большинством национальных законодательств зарубежных стран, в том числе в странах СНГ и Балтии, а в отдельных странах применяется весьма широко. Однако ее правовой статус различен. Не совпадает также место закрепления конфискации имущества. В некоторых странах (и таких подавляющее большинство) она закреплена в высших нормативных актах уголовно-правовой сферы — уголовных кодексах или уголовных законах. Практически во всех странах конфискация предусматривается и в уголовно-процессуальном законодательстве либо только в уголовно-процессуальном законодательстве. Реже конфискация имущества предусматривается в иных самостоятельных законах.

Основная часть. Конфискация имущества присутствовала в системе наказаний всех государств, законодательные акты которых дошли до наших дней. Так, например, в 673 году от рождества Христова в Риме, после того, как Сулла одержал победу в борьбе за власть, имущество поверженных врагов конфисковалось в пользу государства, подобно военной добыче. Это наказание распространялось также на имущество и потомков тех, кто пал в борьбе за революцию против Суллы, что свидетельствует о его желании обессилить тех, кто, вероятно, продолжит против него борьбу [1, с. 247, 249].

Как метод подавления политических врагов, конфискация имущества применялась господствующим классом во времена всех социально-экономических формаций. В эпоху феодализма конфискацию имущества широко использовали папская церковь и светские феодалы, применяя ее, в основном, против ремесленников и зажиточных крестьян. Имущество жертв инквизиции шло на пополнение как папской, так и королевской казны. Средневековые памятники права («Салическая правда», «Каролина» и др.) включали конфискацию в систему мер наказания.